

Секция «Юриспруденция»

Злоупотребление правом. Конституционно-правовой аспект.

Сельянов Кирилл Александрович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: kirill.selianov@gmail.com*

Статья 4 Декларации прав человека и гражданина 1789 года гласит: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому.»[1]. Данное положение является первым закреплением на конституционном уровне принципа недопустимости злоупотребления правом, или шиканы. Стоит сделать оговорку, что само понятие «шикана» появляется несколько позже, в трудах германских правоведов (само слово *schikane* – герм. «издевка»). Впоследствии в том или ином виде принцип недопустимости злоупотребления правом появляется в части 2 статьи 39 Конституции СССР 1977 года[2]. Часть 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принцип недопустимости злоупотребления правом, однако, не так прост, каким кажется на первый взгляд. Несмотря на то, что существуют многочисленные исследования, ему посвященные, посвящены они данному принципу в контексте гражданского права или процесса. Необходимо разобраться, во-первых, с самим понятием «злоупотребление правом», а во-вторых, с его содержанием с точки зрения относимости к конституционному праву.

Как справедливо отмечал А.Б. Венгеров, «злоупотребление правом – явление, мало изученное в теоретическом плане, но приобретающее подчас злое, даже губительное свойство для всей правовой системы»[4]. И.В. Советников, применительно к избирательному праву, замечает, что «реализация прав одним субъектом может как способствовать осуществлению прав участников избирательного процесса, так и ограничить или даже сделать невозможным полноценную реализацию своего права другим субъектом, а также нарушать общественные интересы, приносить вред всему обществу»[5]. В.С. Ем, вслед за В.П. Грибановым, определяет злоупотребление правом как «особое гражданское правонарушение, совершаемое уполномоченным лицом при осуществлении принадлежащего ему субъективного права и заключающееся в использовании им конкретной формы его осуществления, противоречащей социальному назначению права и направленное на причинение вреда другому лицу»[7].

В литературе можно встретиться и с интерпретацией феномена злоупотребления правом исключительно с позиций гражданского права. Так, О.А. Поротикова указывает, что проблемы, связанные со злоупотреблением правом, могут решаться исключительно в рамках гражданского права, которое дало рождение термину[9]. Представляется, что данное рассуждение справедливо настолько же, насколько справедливо сказать, что термин «правонарушение» возможно использовать только в публичных отраслях. А.А.Малиновский, напротив, отмечает, что наиболее полной представляется классификация злоупотреблений по отраслевому принципу[10].

Вероятно, удобнее и с теоретической, и с практической точки зрения будет проводить анализ феномена злоупотребления конституционным правом в его общем виде не через признак социального назначения, а через понятие «ценности», или, как часто указывается в литературе, «конституционные ценности». Относительно самого понятия ценностей Лех Гарлицкий отмечает, что «поскольку четких границ между «ценностями», «принципами» и «нормами» не существует, все конституции содержат те или иные весьма общие понятия, которые могут служить основой в процессе толкования конституции ее положений. Такие понятия по определению сформулированы в ценностных терминах, а их значение может быть установлено только через отсылку к внеконституционной (или, скорее, надконституционной) системе ценностей и идей. Таким образом, их включение в текст конституции позволяет вписать эти внешние системы в (нормативное) содержание национальной конституции. Иными словами, пользование такими понятиями «открывает» писанный текст конституции для введения дополнительных принципов и норм, выходящих за рамки положительного права»[11].

Таким образом, употребление права в противоречии с конституционными ценностями – первый признак злоупотребления правом в его конституционно-правовом значении.

Вторым признаком злоупотреблений правом обычно выделяется применение права управомоченным лицом *во вред* другому лицу. Подобный подход нашел отражение в ст. 10 ГК РФ. С точки зрения гражданского права он представляется абсолютно оправданным. Главным образом, его можно объяснить тем, что личные неимущественные и имущественные отношения в гражданском праве, как правило, возникают между определенным кругом конкретных лиц. Субъектом отношений, регулируемых конституционным правом, зачастую является весь многонациональный российский народ (ст. 3 Конституции РФ). В этом выражается еще один момент, определяющий абсолютную уникальность конституционного права как отрасли – мы имеем коллективного субъекта, присущего только нашей отрасли. Соответственно, при нарушении определенных конституционных прав или злоупотреблении конституционными правами вред наносится всему обществу. Кроме того, вред в конституционно-правовом смысле не поддается измерению в абсолютных единицах, а критерии подобного измерения невозможно разработать в силу обширности и разнообразия отношений, регулируемых конституционным правом.

Таким образом, возникает необходимость четко определить, что подразумевается под понятием конституционных ценностей. Апелляция к понятию конституционных ценностей не столь ярко, но происходит в «Пособии для ратификации и имплементации» Римского статута Международного уголовного суда[13]. Конституционный суд Российской Федерации относит к конституционно защищаемым ценностям право на свободные выборы и право на свободу слова и получение информации, суверенитет и экономическую безопасность Российского государства, права и законные интересы граждан, упоминая предупреждение злоупотребления правом стоит в одном ряду с предотвращением осуществления своего права в противоречии с конституционно охраняемыми ценностями[16].

Исходя из практики Конституционного суда, конституционными ценностями можно признать положения первой и второй глав Конституции. Следовательно, злоупотребление конституционным правом есть осуществление своего фундаментального права

в противоречии с положениями первой и второй глав Конституции России. Важно, однако, помнить, что может возникать ситуация конфликта конституционных прав, осуществляемых на основе конституционных норм. В этом смысле злоупотребление конституционным правом будет охватывать и случаи употребления коллизии конституционных прав во вред охраняемым законом интересам.

Сложно не согласиться с точкой зрения В.И. Крусса, который полагает, что «социальные деформации, порождаемые глобальным ростом практик злоупотребления правом, будут причислены к разряду наиболее угрожающих вызовов XXI в., способных породить и юридически неразрешимые конфликты»[17]. На практике можно отметить, данные конфликты уже имеют место в Российской Федерации, как на локальном, так и на глобальном уровне.

Литература

1. Советников И.В. Злоупотребления правом в избирательном процессе. М., 2010. С. 21.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М., 2000. С. 431.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. // СПС «Консультант плюс».
4. Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав и исполнение обязанностей. / Гражданское право. Общая часть: учебник. Т. 1. М., 2004. С. 537.
5. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007. С. 66.
6. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. Дис. ... к.ю.н. Саратов., 2002. С. 187.
7. Гарлицкий Лех. «Конституционные ценности» и Страсбургский суд. // Сравнительное конституционное обозрение. 6. 2008. С. 81.
8. "Римский статут Международного уголовного суда"(Вместе с "Пособием для ратификации и имплементации...") (Принят в г.Риме 17 июля 1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 2011 N 7-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и пункта 1 статьи 164 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костенко"// СЗ РФ. 2011. N 22. Ст. 3237.
10. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова"//СЗ РФ. 2010. N 50. Ст. 6808.
11. Кресс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007. С. 618.